CC BY
OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(5), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Ушакова Е. В. Поэтика заглавия рассказа И. А. Бунина «Смарагд» / Е. В. Ушакова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 290—303. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-290-303.

Ushakova, E. V. (2024). Poetics of Title in Ivan Bunin's Short Story "The Emerald". *Nauchnyi dialog, 13* (5): 290-303. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-290-303. (In Russ.).

Clarivate Web of Science · Scopus · DOAJ · NSD ERIH PLUS · eLIBRARY.RU РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Поэтика заглавия рассказа И. А. Бунина «Смарагд»

Ушакова Елена Вячеславовна
orcid.org/0000-0002-7235-3126
кандидат филологических наук, доцент,
кафедра отечественной
и зарубежной литературы
ushakova@mail.ru

Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
(Москва, Россия)

Poetics of Title in Ivan Bunin's Short Story "The Emerald"

Elena V. Ushakova
orcid.org/0000-0002-7235-3126
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Russian
and Foreign Literature
ushakova@mail.ru

Moscow University
for Industry and Finance "Synergy"
(Moscow, Russia)

© Ушакова Е. В., 2024

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается поэтика заглавия рассказа «Смарагд» И. А. Бунина из цикла «Темные аллеи», представляющего собой небольшую сценку или прозаическую миниатюру с ослабленной фабулой. Новизна исследования заключается в том, что представлен анализ заглавия данного произведения и намечена его связь с проблематикой не только рассказа «Смарагд», но и в целом творчества Бунина. Раскрывается роль экспозиционного пейзажа и развития конфликта в контексте особенностей проблематики произведения. Выявлены ключевые моменты динамики коллизии рассказа, основанной на диалоге и принципе контраста. Проведены параллели между рассказами «Смарагд» и «Чистый понедельник». Отмечено сходство образов: героини этих рассказов стремятся к божественному, они восприимчивы к небесной красоте, что не находит понимания у их возлюбленных как носителей иного, более рационального и приземленного мышления. Раскрыты особенности поэтики названия рассказа, его связи с библейскими текстами, а также намечены линии сопоставления с поэтическими и прозаическими произведениями писателя. Автор приходит к выводу о том, что образ смарагда (или изумруда) соотносится в творчестве писателя с миром божественным и возвышенным и символизирует духовные устремления героини рассказа «Смарагд», а также присутствует и в других произведениях Бунина и воплощает стремление к духовному бытию.

Ключевые слова:
Иван Бунин; поэтика заглавия; экспозиционный пейзаж; прозаическая миниатюра; цикл рассказов.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the poetics of the title in Ivan Bunin's short story "The Emerald" from the collection "Dark Avenues," which represents a small scene or prose miniature with a weakened plot. The novelty of the research lies in the analysis of the title of this work and its connection not only to the story "The Emerald" but also to Bunin's overall body of work. The role of the expositional landscape and conflict development is revealed within the thematic context of the narrative. Key moments of the collision dynamics in the story, based on dialogue and contrast principles, are identified. Parallels between the stories "The Emerald" and "Pure Monday" are drawn, noting similarities in character portrayal: the heroines strive for the divine, are sensitive to celestial beauty, which is not understood by their lovers as bearers of a more rational and earthly mindset. The peculiarities of the poetics of the title, its connections to biblical texts, and comparisons with the writer's poetic and prose works are explored. The author concludes that the image of an emerald (or an emerald) in Bunin's works correlates with the divine and sublime world, symbolizing the spiritual aspirations of the heroine in the story "The Emerald" and present in other works by Bunin, embodying a longing for spiritual existence.

Key words:
Ivan Bunin; title poetics; expositional landscape; prose miniature; short story cycle.

CC BY
OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(5), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 821.161.1Смарагд7Бунин
DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-290-303

Научная специальность ВАК
5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Поэтика заглавия рассказа И. А. Бунина «Смарагд»

© Ушакова Е. В., 2024

1. Введение = Introduction

Творчество И. А. Бунина неизменно привлекает внимание исследователей, на протяжении последних двух десятилетий появилось множество статей и диссертационных исследований, посвященных циклу рассказов «Темные аллеи» [Сливицкая, 2004; Байцак, 2009; Фиш, 2009; Захарова, 2013; Марченко, 2015; Богданова, 2017; Пономарев, 2018, Баженова, 2021]. Это обусловлено необходимостью рассмотрения в различных аспектах и зачастую переосмысления с современных позиций разнообразного и многопланового творчества писателя, сочетающего в своих произведениях приемы и принципы различных литературных направлений: от неореализма до постмодернизма.

В цикле рассказов Бунина «Темные аллеи» есть несколько рассказов — лирических миниатюр, отличающихся лаконичностью изложения, ослабленной фабулой и вследствие этих особенностей представляющих определенную сложность для интерпретации («Камарг», «Смарагд», «Сто рупий», «Часовня»). На наш взгляд, целесообразно их анализировать не изолированно, а именно в контексте всего цикла или даже творчества писателя в целом, так как в рассказах может получать развитие или раскрытие определенная сквозная тема или идея, образ или коллизия.

Среди подобных рассказов внимание привлекает произведение «Смарагд», о котором лишь упоминают исследователи, когда рассматривают особенности повествования в сценках-миниатюрах, анализируют процесс «растворения новеллистичности», появление рассказа-эпизода [Пономарев, 2019]. Уделялось внимание общему развитию сюжета «Смарагда» и его связи с новеллой «Качели» [Панченко и др., 2016]. Цель данной статьи — исследовать поэтику названия рассказа «Смарагд» и выявить ее функции в тексте. Для этого решаются следующие задачи: на основе изучения особенностей композиции и конфликта произведения раскрыть символику ключевого образа, выявить его роль в выражении проблематики, обнаружить возможные переклички с другими произведениями писателя.

CC BY

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследователи неоднократно отмечали внутреннюю связь новелл цикла «Темные аллеи»: часто определенные ситуации, мотивы сближают разные рассказы. Так, О. В. Богданова обращает внимание на сходство ситуаций «Тани» и «Темных аллей», подчеркивая центральную роль мужского характера [Богданова, 2020]. К. В. Анисимов предпринимает попытку контекстуализировать миниатюру «Красавица», выявив связи с более ранними произведениям, отмечая сжатую «до возможного предела нарративность (при интуитивно чувствующейся огромной смысловой насыщенности)» [Анисимов, 2020, с. 160] С. Н. Пяткин и Д. Б. Кудряшова отмечают «перекличку двух новелл «Темных аллей» — «Баллады» и «Чистого понедельника», указывая на схожесть элементов текста этих рассказов, связь с церковным календарем [Пяткин и др., 2016]. Е. Р. Пономарев рассматривает структуру цикла «Темных аллей» в целом, подчеркивает внутреннюю взаимосвязь рассказов: «Темные аллеи организованы как круг близких тем и мотивов» [Пономарев 2019, с. 16]. Действительно, можно заметить в произведениях писателя похожие сюжеты и ситуации, поэтому подход, основанный на рассмотрении рассказов в контексте общих закономерностей художественного мира «Темных аллей» представляется оптимальным, в том числе и для изучения лаконичных рассказов-эпизодов, к которым относится «Смарагд». Именно через сопоставление общих образов и мотивов рассказов цикла «Темные аллеи» можно приблизиться к постижению смысла миниатюр Бунина. Системно-целостный анализ рассказа «Смарагд» проводится в контексте цикла «Темные аллеи», представляющего художественное единство тем, образов и мотивов. Как отмечают исследователи, «все произведения цикла представляют собой не просто вариацию одной общей темы — «обыкновенной» истории любви, но и вариацию друг друга на том или ином уровне (идейном, эмоциональном, «геройном», композиционном)» [Панченко и др., 2016, с. 20].

Особое внимание будет уделено заглавию рассказа «Смарагд», выявление семантического потенциала которого позволяет более точно интерпретировать произведение, его скрытый смысл, а также проследить, как раскрывается выбранный образ в других художественных текстах Бунина.

Вопросы поэтики и семантики заглавий литературных произведений давно привлекают внимание исследователей, в том числе в ряде работ представлен анализ заглавий стихотворных произведений И. Бунина [Бердникова, 2020], названий как всего цикла «Темные аллеи» [Круглова, 2008], так и отдельных миниатюр из цикла «Краткие рассказы» [Курносова, 2021].

Название текста становится первым обращением писателя к читателю и рождает определенный ассоциативный ряд еще до начала чтения. Осо-

CC BY

бенно это касается заглавий образно-символических, к которым, по нашему мнению, и относится и название рассказа «Смарагд». Само слово *смарагд* — устаревшее название изумруда — является ключом к пониманию произведения и привлекает особое внимание, поскольку является архаическим, довольно редко употребляется в речи и вызывает эффект удивления, отсылая читателя к старинным сказаниям и библейским текстам.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Пейзаж как экспозиция рассказа «Смарагд»

Рассказ начинается с пейзажного описания, выступающего экспозицией. И это неслучайно: «Для Бунина-художника характерно воссоздавать ситуации встречи, расставания, соединения, близости героев на основе эксплуатации приема природно-психологического параллелизма: природа у писателя неизменно способствует выражению состояния и чувств персонажей» [Богданова, 2020, с. 336]. Действительно, как становится ясно из дальнейшего повествования, пейзаж соотносится с настроением героини произведения, которая видит сказочную нездешнюю его красоту: «Луна плавно уходит в высоту, которой нет дна, и уносит с собой все выше и выше звезду» [Бунин, 2024, с. 68].

Исследователи называют Бунина одним из самых звездных русских авторов, так как он в своих произведениях часто описывает небесные объекты: звезды, луну, млечный путь и т. д. [Бородина, 2018]. Образы луны и звезды связаны со стремлением вверх, «в высоту». Пейзаж, выполняющий функцию экспозиции в данном рассказе, содержит в символическом виде идею возвышенного, даже божественного, ведь повествование в природных зарисовках писателя в целом отличает «повышенная смыслоемкость образов, «выведение» повествования на онтологический уровень» [Захарова, 2013, с. 18]. Образы звездного неба соотносятся с ощущением таинственного и непостижимого, что подчеркивает и повтор слов *луна, звезда, выше*. И именно в таком состоянии благоговения перед тайной ночного неба и стремления к возвышенному находится героиня рассказа, замечающая его неземную красоту. При этом взгляд и настроение героя контрастирует как с пейзажем, так и с чувствами девушки. Прием антитезы является одним из ключевых в творчестве писателя не только прозаическом, но и поэтическом. Например, в стихотворении «Ночь» противопоставляются прекрасное и вечное, связанное со светом звезд и сумрак земли:

Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и вечного. Вдали
Я вижу ночь: пески среди молчанья
И звездный свет над сумраком земли («Ночь») [Бунин, 2012, с. 47].

CC BY

В описании ночного неба в рассказе «Смарагд» также заметен контраст, ср.: «...ночная синяя чернота неба в тихо плывущих облаках, везде белых, а возле высокой луны голубых»; автор упоминает и «золотую слезу звезды», контрастирующую с темнотой неба [Бунин, 2024, с. 68]. Сочетание темных тонов неба со светом луны и звезды создает особое небесное свечение, что и подмечает главная героиня, называя его смарагдом. Так, пейзаж соотносится с ее внутренним состоянием, и экспозиция, как оказывается, предваряет конфликт между персонажами. Уже в экспозиции раскрывается один из смыслов названия рассказа, связанный с образом ночного неба, хотя слово *смарагд* еще не упомянуто в тексте.

3.2. Конфликт и контраст в рассказе «Смарагд»

Принципом, организующим структуру произведения, является контраст, противопоставление разных миров и мироощущений, что в целом присуще многим бунинским рассказам. Об использовании писателем приема контраста, перерастающего в структурообразующий принцип, пишет О. В. Сливицкая: «Взаимодействие противоположностей конструирует все содержание вечно пульсирующей бунинской вселенной» [Сливицкая, 2004, с. 11] Именно на приеме контраста построен диалог, являющийся центральным элементом повествования во многих прозаических миниатюрах писателя. Значение диалога в цикле «Темные аллеи» подчеркивают исследователи творчества Бунина: «В “Темных аллеях” в диалоге сталкиваются две равноправные и далеко стоящие друг от друга жизненные позиции, два четко очерченных характера, две манеры речи» [Пономарев, 2018]. И в рассказе «Смарагд» представлены именно разные позиции: мировосприятие героя и героини ярко противопоставлены.

Обратимся к диалогу персонажей. Прекрасный свет и удивительный цвет звезд замечает героиня новеллы «Смарагд»: «Какой дивный цвет! И страшный, и дивный. Вот уже правда небесный, на земле таких нет. Смарагд какой-то» [Бунин, 2024, с. 68]. Отметим, что в ее реплике сразу намечена оппозиция «небо — земля». Молодой человек в своем ответе, наоборот, пытается снять это противопоставление, представляя все происходящее как абсолютно непримечательное, не стоящее восхищения: *Раз он в небе, так, конечно, небесный* [Там же]. Но при этом именно в его высказывании несколько раз звучит архаичное слово *смарагд*, а также одна из ключевых фраз, символически выражающая настроение и состояние героя рассказа: *Я его в жизни никогда не видал* [Там же]. В дальнейшем развитии диалога персонажей контраст между их точками зрения становится все более явным. Ксения, наполненная переживаниями от созерцания величия и волшебной красоты неба, хочет разделить с Толей свое состояние восхищения, но сталкивается с непониманием и ироническими интонация-

CC BY

ми собеседника, называющего ее «Кисой», пытающегося свести разговор о тайнах ночного неба к шутке: *И золотые груши на вербе* [Там же].

Бунину удалось в несколько фраз вместить изображение противоречий между мирами героев. Поведение и настроение Ксении и Толи противоположно, что подчеркивает даже их расположение в пространстве: она *смотрит вверх*, он — *сидит у ее колен*. Она любуется ночным небом, а он отмечает: *...икры и колени полные*. В его речи проявляется снисходительно-несерьезное отношение к девушке, ирония.

В репликах персонажей, тоне их голоса, поведении отражено непонимание героями друг друга. Хотя они, казалось бы, просто обсуждают впечатления от ночного пейзажа, но на самом деле, и это ощущается в подтексте, герои говорят и о любви, только для героини важна именно духовная близость, тогда как ее собеседник в полушутливом разговоре стремится ее «спустить с небес на землю» в прямом и переносном смысле: *Раз он в небе, так, конечно, небесный. Только почему смарагд? И что такое смарагд?* [Там же]. Смысловые оппозиции прослеживаются на протяжении всего повествования. Так, с образом девушки связаны и детали пейзажа, в которых акцентируется устремлённость вверх: *Луна плавно уходит в высоту, которой нет дна, и уносит с собой все выше и выше звезду* [Там же]. Используя сравнение неба со смарагдом, героиня пытается передать через описание цвета ночного неба свое восхищение неземной красотой и благоговение перед тайной мироздания, которое сродни религиозному: *И когда вот так смотришь на все это, как же не верить, что есть рай, ангелы, божий престол...* [Там же]. Примечательно, что даже в заключительной снисходительно-иронической реплике героя, завершающей рассказ, звучит слово *святость*.

Конфликт лишь намечен в повествовании, и, хотя неизвестно, как сложатся отношения героев, развязка угадывается, так как в диалоге, проступают истинные чувства и мировоззрение персонажей. Диалог как будто «притворяется случайным — за формами диалога прячется голос судьбы» [Пономарев, 2019, с. 185].

В подтексте намечено и возможное будущее противостояние героев. Если рассмотреть рассказ в контексте других новелл цикла, можно увидеть определенные смысловые и образные переклички, возможные варианты развязки конфликта, которая вынесена за пределы повествования.

В связи с этим отметим некоторое сходство конфликта рассказов «Чистый понедельник» и «Смарагд», в которых отражена проблема взаимного непонимания героев. В диалогах героя и героини «Чистого понедельника» особенно явно проступает разность мировоззрений и мировосприятия: «Ментальные координаты хронотопов героев разнесены, векторность их движений разноориентирована, они пересеклись в некоей “точке схожде-

CC BY

ния", но не могли совпасть абсолютно и соединиться» [Богданова, 2017, с. 29]. При этом, как и рассказ «Смарагд», «Чистый понедельник» открывает экспозиционный пейзаж, который «эксплицирует "романтическое" двоемирие, программируя неразрешимые противоречия в окружающем мире и в отношениях героев» [Там же, с. 25].

Обращает на себя внимание и сходство в восприятии героинями двух рассказов окружающего мира. «Я говорю про это небо среди облаков. Какой дивный цвет!» [Бунин, 2024, с. 68] — замечает Ксения, а героиня «Чистого понедельника» восхищается особенным звуком бьющих на Спасской башне часов: *Какой древний звук, что-то жестяное и чугунное. И вот так же, тем же звуком било три часа ночи и в пятнадцатом веке* [Там же, с. 262]. В «Чистом понедельнике» герой не вполне понимает увлечения его возлюбленной: *...она **зачем-то** училась на курсах, довольно редко посещала их, но посещала*, в ее комнате ***зачем-то** висел портрет босого Толстого* [Там же, с. 250]. Так же и в рассказе «Смарагд» Толя не разделяет восхищение неземной красотой неба, ему кажется странным восторг героини, что отражается в вопросах: *Только **почему** смарагд? И **что такое** смарагд?* [Там же, с. 68].

И если Ксения Андреевна, ощущая обиду, лишь отстраняется, с трудом сдерживает слезы и убегает, то героиня «Чистого понедельника» говорит прямо: *Это вы меня не знаете* [Там же, с. 256]. В итоге она решается уйти в монастырь. По сути, перед нами вариации сюжета о непонимании персонажами друг друга и о стремлении одного из них к осознанию божественного. Только в «Смарагде» история взаимоотношений героев не развернута, читатель может лишь предположить, как сложатся события. «Смарагд» содержит ряд мотивов, близких рассказу «Чистый понедельник»», их сопоставление позволяет увидеть переклички тем и сюжетов всего цикла, а также осмыслить значение семантики названия рассказа.

3.3. Смарагд как ключевой символ рассказа

Герой рассказа «Смарагд» задается важным вопросом, который может возникнуть и у читателя: почему же смарагд? Автор выбирает такую лексему неслучайно. В целом в произведениях писателя достаточно часто используются слова, обозначающие самоцветы: «Свое миро-, цветовидение и отношение к старинным, устаревшим названиям самоцветов писатель раскрывает иногда довольно подробно в своих произведениях. Характеризуя небесное пространство и его цвет, И. А. Бунин прибегает иногда к семантическим образным сопоставлениям лексем *яхонт* и *смарагд*, имеющих различный цвет» [Хашимов, 2018, с. 271]. Названия драгоценных камней часто используются в качестве контекстуальных синонимов в значении 'цвет соответствующего камня'. Однако в рассказе отличительными признаками смарагда является не только цвет: «И. А. Бунин использует метафорическое

CC BY

употребление подобных лексем не только для изображения определенного цвета как такового, но и для характеристики цельного образа природной реалии» [Хашимов, 2018, с. 272]. Это может быть и суть минерала. Более того, смарагд предстает как индивидуально-авторская метафора, устанавливающая нетипичную связь между самоцветом и образом окружающего мира, подчеркивается не только цвет, свечение, но и иное, более глубинное значение. Архаизм *смарагд*, как и многие другие архаизмы в прозе Бунина, служит созданию атмосферы возвышенности и торжественности.

И в данном рассказе героиня, пытаясь уточнить, что имеет в виду, делает одновременную отсылку к другому камню: *Ну, я не знаю, — может, не смарагд, а яхонт...* [Бунин, 2024, с. 68]. И, как далее становится ясно, не столько важен цвет или верное название самоцвета, сколько ощущение, необыкновенное, неземное: *Только такой, что, верно, только в* ***раю*** *бывает* [Там же]. Автор прибегает к словам *яхонт, смарагд*, вероятно, в том числе и для того, чтобы связать обыденное, реальное с религиозным чувством, так как подобные слова, обозначающие драгоценные камни, встречаются и в библейских текстах. В идиостиле писателя значение таких слов может выходить за рамки общепринятого, выступать в окказиональном значении: «Надо признать, что Бунин использует метафорическое употребление подобных лексем не только для изображения определенного цвета как такового, но и для характеристики цельного образа природной реалии-моря, океана, неба. Морское и небесное восприятие ассоциируется и с цветом, и с сутью того или иного минерала» [Хашимов, 2018, с. 271].

Почему же именно *смарагд*? С одной стороны, цветообозначения вообще выступают отличительной чертой стиля этого писателя: «Метафорическое употребление лексем со значением драгоценный камень, минерал в идиостиле Ивана Бунина преимущественно основано на базовом дифференциальном признаке “цвет”, особенно в поэтических пейзажных зарисовках» [Хашимов, 2018, с. 270].

С другой стороны, образ смарагда несет глубокий смысл. В репликах Ксении он постепенно раскрывается, когда героиня пытается объяснить свое восприятие неба и его необычного цвета: *Когда вот так смотришь на все это, как же не верить, что есть рай, ангелы, божий престол...* [Бунин, 2024, с. 68].

Надо отметить, что уподобление звезд самоцветам и одновременно указание на их связь с божественным и возвышенным возникают и в других произведениях Бунина. В одном из ранних рассказов Бунина «Сосны» (1901) также раскрывается смысловая связь «звезда — самоцвет (изумруд) — божий трон»: «И большая, остро содрогающаяся изумрудом звезда на северо-востоке кажется звездою у божьего трона, с высоты которого

CC BY

господь незримо присутствует над снежной лесной страной» [Бунин, 1986, с. 70]. Изображение смарагда, или изумруда, в описании неба или звезд в творчестве писателя является аллюзией на библейские тексты. Как отмечает И. Ю. Барышникова, в некоторых стихах Бунина встречаем близкое к тексту Откровение св. Иоанна Богослова изображение Творца, которое включает и «радугу вокруг престола, видом подобную смарагду»: «Переложения данных стихов очень близки к оригиналу, по сути это пересказ Откровения со сложным синтаксисом, с некоторыми лишь изменениями, отступлениями и добавлениями». [Барышникова, 2012, с. 396]. Например, в стихотворении Бунина «Из Апокалипсиса. Глава IV» упоминается смарагд: «И радуга, подобная смарагду, Его престол широко обняла» [Бунин, 1993, с. 87]. Неслучайно это обращение к библейской образности отражается и в главном символе рассматриваемого рассказа «Смарагд». Можно заметить, что и герой рассказа «В поздний час» в момент высшего счастья замечает «зеленую звезду», и завершается произведение предложением «дивным самоцветом глядела невысокая зеленая звезда, лучистая, как та, прежняя, но немая, неподвижная» [Бунин, 2024, с. 43]. Звезду, молодой месяц, зеленое небо видят влюбленные в рассказе «Качели», ощущая вспышку счастья и радости, лучше которой, как отмечает героиня, уже ничего не будет. Так, в целом ряде рассказов писателя возникает образ неземной красоты неба, звезд и их необычайного света, который ассоциируется с божественным и непреходящим: «Через образы звезд приходит чувство небесной тайны, чувство Бога» [Абрамянц, 2002, с. 30].

Таким образом, если представить заглавие, как заметил И. Р. Гальперин, «в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [Гальперин 1981, с. 133], то можно выявить смысловые оттенки названия рассказа «Смарагд» в контексте всего творчества писателя и увидеть, что ключевым является связь данного образа с религиозно-возвышенным восприятием мира.

4. Заключение = Conclusions

Итак, анализ поэтики заглавия рассказа позволил прийти к выводу, что смарагд является главным образом-символом произведения. Он отражает стремление главной героини к духовному бытию, заставляющему подняться над ограничивающей повседневностью, приблизиться к неземному свету и поверить по-настоящему в существование божественной красоты. Отметим, что обращение к религиозной проблематике присуще многим бунинским рассказам: «Православная аксиология отчетливо доминирует в семантическом поле его текстов. Нельзя недооценить те качества народного характера, которые лирически-проникновенно поэтизируются Бу-

CC BY

ниным: это смиренномудрие его героев, их стоицизм, подчас — глубокая внутренняя устремленность к святости» [Захарова, 2013, с. 105] Действительно, в рассказе *смарагд* — это не просто архаичное название изумруда, само слово ассоциативно связано с библейскими текстами и христианской символикой и встречается не только в прозаических, но и поэтических произведениях И. Бунина.

В рассказе автор описывает непостижимо-прекрасную красоту неба, притягивающую к себе открытую и наивную душу героини, образ которой также может быть соотнесен со смарагдом. Конфликт между героиней и героем «Смарагда» иллюстрирует их разное мироощущение, причем Бунин представляет читателю лишь небольшой диалог, сценку-миниатюру, которая, тем не менее, заключает в себе глубокий смысл, показывает столкновение двух представлений о мире, которое ощущается в подтексте, и заставляет читателя размышлять о возможном развитии событий и отношений персонажей.

Таким образом, название рассказа многопланово, оно оказывается доминантой повествования и выполняет функцию смысловой организации пространства текста, а также служит средством организации межтекстовых связей в цикле «Темные аллеи». В частности, можно обнаружить некоторое сходство образов героинь рассказа «Смарагд» и «Чистый понедельник», выражающееся в их стремлении к божественному и в восприимчивости к небесной красоте, которые не находят понимания у своих возлюбленных как носителей иного, более рационального и приземленного мышления. Образы звезд, их неземного свечения встречаются во многих рассказах Бунина, в том числе и в рассмотренных нами произведениях, и, как правило, соотносятся с возвышенным или религиозным переживанием личностью смысла бытия.

Изучение поэтики заглавия этого рассказа, а также образов-ассоциаций, влияющих на восприятие читателя, позволяет приблизиться к постижению смысла лирической миниатюры «Смарагд» в контексте творчества И. А. Бунина, а также расширить границы понимания других произведений цикла «Темные аллеи».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	**The author declares no conflicts of interests.**

Источники и принятые сокращения

1. *Бунин И. А.* Собрание сочинений : в 8 т. / И. А. Бунин. — Москва : Московский рабочий, 1993. — Т. 1. — 539 с.

2. *Бунин И. А.* Сосны / И. А. Бунин // Поэзия и проза. — Москва : Просвещение, 1986. — 384 с.

3. *Бунин И. А.* Стихотворения. Повести. Рассказы / И. А. Бунин. — Москва : Просвещение, 2012. — 432 с. — ISBN 978-5-358-03615-4.

CC BY

4. *Бунин И. А.* Темные аллеи : рассказы / И. А. Бунин. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — ISBN 978-5-04-193579-5.

Литература

1. *Абрамянц А.* Звездные руны Ивана Бунина / А. Абрамянц // Русская речь. — 2002. — № 2. — С. 29—33.

2. *Анисимов К. В.* Жестокий романс Ивана Бунина : «Красавица» / К. В. Анисимов // Сибирский филологический журнал. — 2020. — № 1. — С. 159—169. — DOI: 10.17223/18137083/70/12.

3. *Баженова Я. В.* Поэтика имени в творчестве И. А. Бунина: диссертация … кандидата филологических наук : 10.01.01 / Я. В. Баженова. — Томск, 2021. — 289 с.

4. *Байцак М. С.* Поэтика описания в прозе И. А. Бунина : живопись посредством слова : диссертация … кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. С. Байцак. — Омск, 2009. — 175 с.

5. *Барышникова И. Ю.* Роль христианской символики в поэтическом описании сидящего на престоле Творца / И. Ю. Барышникова // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 3. — С. 392—397.

6. *Бердникова О. А.* К вопросу о поэтике заглавий в стихотворном наследии И. А. Бунина / О. А. Бердникова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22. — № 4 (202). — С. 238—255. — DOI: 10.15826/izv2.2020.22.4.074.

7. *Богданова О. В.* Экспозиционная роль рассказа «Таня» в «Темных аллеях» И. А. Бунина / О.В. Богданова // Вестник РХГА. — 2020. — № 1. — С. 52—60. — DOI: 10.25991/VRHGA.2020.19.1.003.

8. *Богданова О. В.* Любовный «конфликт» в рассказе И. Бунина «Чистый понедельник» / О. В. Богданова // Междисциплинарные связи при изучении литературы : материалы VII Международной научно-практической конференции, Саратов, 25—26 мая 2017 года / Под редакцией Т. Д. Беловой, А. Л. Фокеева. — Саратов : Саратовский источник, 2017. — Выпуск 7. — С. 23—30.

9. *Бородина Н. А.* Описание объектов звездного неба в произведениях И. А. Бунина / Н. А. Бородина // Filologos. — 2018. — № 39 (4). — С. 18—23. — DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-19-23.

10. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва : Наука, 1981. — 139 с.

11. *Захарова В. Т.* Проза Ив. Бунина : аспекты поэтики : монография / В. Т. Захарова. — Нижний Новгород : НГПУ, 2013. — 111 с.

12. *Круглова А. А.* «Темные Аллеи» И. Бунина : Поэтика заглавия / А. А. Круглова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2008. — № 1. — С. 116—118.

13. *Курносова И. М.* О семантике и поэтике названий «кратких рассказов» И. Бунина / И. М. Курносова // Filologos. — 2021. — № 4 (51). — С. 26—31. — DOI: 10.24888/2079-2638-2021-51-4-26-31.

14. *Марченко Т. В.* Поэтика совершенства. О прозе И. А. Бунина / Т. В. Марченко. — Москва : Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. — 208 с. — ISBN 978-5-98854-053-3.

15. *Панченко Т. Ф.* Книга И. А. Бунина «Тёмные аллеи» как метажанровое единство / Т. Ф. Панченко, Д. И. Нечаева // Известия Восточного института. — 2016. — № 4 (32). — С. 10—21.

16. *Пономарев Е. Р.* Интертекст «Темных аллей» : Растворение новеллы в позднем творчестве И. А. Бунина / Е. Р. Пономарев // Новое литературное обозрение. — 2018. — № 2. — С. 186—203.

17. *Пономарев Е. Р.* Преодолевший модернизм : Творчество И. А. Бунина эмигрантского периода / Е. Р. Пономарев. — Москва : Литфакт, 2019. — 340 с. — ISBN 978-5-6043382-5-4.

18. *Пяткин С. Н.* Церковный календарь в книге И. А. Бунина «Темные аллеи» / С. Н. Пяткин, Д. Б. Кудряшова // Научный диалог. — 2016. — № 5 (53). — С. 86—96.

19. *Сливицкая О. В.* «Повышенное чувство жизни» : мир Ивана Бунина / О. В. Сливицкая. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2004. — 270 с. — ISBN 5-7281-0699-4.

20. *Фиш М. Ю.* Сенсорные коды поэтики цикла рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» : автореферат диссертации … кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. Ю. Фиш. — Воронеж, 2009. — 22 с.

21. *Хашимов Р. И.* Метафора самоцветов И. А. Бунина / Р. И. Хашимов // И. А. Бунин : от века XX к веку XXI : материалы юбилейной всероссийской (с международным участием) научной конференции, Елец, 20—21 сентября 2018 года. — Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. — С. 267—275. — ISBN 978-5-94809-987-3.

Статья поступила в редакцию 01.04.2024,
одобрена после рецензирования 16.06.2024,
подготовлена к публикации 22.06.2024.

Material resources

Bunin, I. A. (1993). *Collected works: in 8 volumes, 1.* Moscow: Moskovsky Rabochy. 539 p. (In Russ.).

Bunin, I. A. (2024). *Dark alleys: stories.* Moscow: Eksmo. 288 p. ISBN 978-5-04-193579-5. (In Russ.).

Bunin, I. A. (2012). *Poems. The story. Stories.* Moscow: Prosveshchenie. 432 p. ISBN 978-5-358-03615-4. (In Russ.).

Bunin, I. A. (1986). Sosny. In: *Poetry and prose.* Moscow: Prosveshchenie. 384 p. (In Russ.).

References

Abramyants, A. (2002). The Star runes of Ivan Bunin. *Russian speech, 2:* 29—33. (In Russ.).

Anisimov, K. V. (2020). Ivan Bunin's Cruel romance: "Beauty". *Siberian Philological Journal, 1:* 159—169. DOI: 10.17223/18137083/70/12. (In Russ.).

Baitsak, M. S. (2009). *The poetics of description in I. A. Bunin's prose: painting through the word.* PhD Diss. Omsk. 175 p. (In Russ.).

Baryshnikova, I. Y. (2012). The role of Christian symbolism in the poetic description of the Creator sitting on the throne. *Theory and practice of social development, 3:* 392—397. (In Russ.).

Bazhenova, Ya. V. (2021). *Poetics of the name in the works of I. A. Bunin.* PhD Diss. Tomsk. 289 p. (In Russ.).

Berdnikova, O. A. (2020). On the question of the poetics of titles in the poetic heritage of I. A. Bunin. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities, 22 / 4 (202):* 238—255. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.4.074. (In Russ.).

Bogdanova, O. V. (2017). The love "conflict" in I. Bunin's story "Clean Monday". In: *Interdisciplinary connections in the study of literature: A collection of scientific papers, 7.* Saratov: Saratov Source. 23—30. (In Russ.).

Bogdanova, O. V. (2020). The expositional role of the story "Tanya" in "Dark Alleys" by I. A. Bunin. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 1:* 52—60. DOI: 10.25991/VRHGA.2020.19.1.003. (In Russ.).

Borodina, N. A. (2018). Description of the objects of the starry sky in the works of I. A. Bunin. *Philologos, 39 (4):* 18—23. DOI: 10.24888/2079-2638-2018-39-4-19-23. (In Russ.).

Fish, M. Yu. (2009). *Sensory codes of the poetics of the cycle of I. A. Bunin's short stories "Dark alleys".* Author's abstract of PhD Diss. Voronezh. 22 p. (In Russ.).

Galperin, I. R. (1981). *Text as an object of linguistic research.* Moscow: Nauka. 139 p. (In Russ.).

Hashimov, R. I. (2018). Metaphor of gems I. A. Bunin. In: *I. A. Bunin: from century XX to century XXI: materials of the jubilee All-Russian (with international participation) scientific conference, Yelets, September 20—21, 2018.* Yelets: I. A. Bunin Yelets State University. 267—275. ISBN 978-5-94809-987-3. (In Russ.).

Kruglova, A. A. (2008). "Dark Alleys" by I. Bunin: Poetics of the title. *Bulletin of the N. A. Nekrasov KSU, 1:* 116—118. (In Russ.).

Kurnosova, I. M. (2021). On the semantics and poetics of the names of "short stories" by I. Bunin. *Philologos, 4 (51):* 26—31. DOI: 10.24888/2079-2638-2021-51-4-26-31. (In Russ.).

Marchenko, T. V. (2015). *The poetics of perfection. About the prose of I. A. Bunin.* Moscow: Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad. 208 p. ISBN 978-5-98854-053-3. (In Russ.).

Panchenko, T. F. (2016). I. A. Bunin's book "Dark Alleys" as a meta-genre unity. *News of the Oriental Institute, 4 (32):* 10—21. (In Russ.).

Ponomarev, E. R. (2019). *Overcoming modernism: The work of I. A. Bunin of the emigrant period.* Moscow: Litfakt. 340 p. ISBN 978-5-6043382-5-4. (In Russ.).

Ponomarev, E. R. (2018). The intertext of "Dark Alleys": The dissolution of the novel in the late work of I. A. Bunin. *New Literary Review, 2:* 186—203. (In Russ.).

Pyatkin, S. N., Kudryashova, D. B. (2016). Church Calendar in I. A. Bunin's "Dark Alleys". *Nauchnyi dialog, 5* (53): 86—96. (In Russ.).

Slivitskaya, O. V. (2004). *"Heightened sense of life": the world of Ivan Bunin.* Moscow: Russian State University for the Humanities. 270 p. ISBN 5-7281-0699-4. (In Russ.).

Zakharova, V. T. (2013). *Prose of Ivan Bunin: aspects of poetics: monograph.* Nizhny Novgorod: NGPU. 111 p. (In Russ.).

The article was submitted 01.04.2024;
approved after reviewing 16.06.2024;
accepted for publication 22.06.2024.